

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Николай
Рудковский**

**Дожить
до премьеры**

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Николай Рудковский
Дожить до премьеры

«ФТМ»

2005

Рудковский Н. В.

Дожить до премьеры / Н. В. Рудковский — «ФТМ»,
2005 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

У театральной актрисы Веры богатый муж Леша. Он считает профессию жены несерьезной и хочет, чтобы та сидела дома и рожала детей. Неожиданно Вере дали главную роль партизанки в спектакле, приуроченном к юбилею окончания Второй мировой войны.

Содержание

Действующие лица	5
Первый акт	6
Сцена 1	7
Сцена 2	8
Сцена 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Рудковский
Дожить до премьеры
Комедия в двух актах

Действующие лица

Вера
Лёша
Катя
Инструктор
Женщина

Первый акт

Однажды партизанке Вере приснилось, что она бабочка: она весело порхала, была счастлива и не знала, что она – партизанка. А проснувшись внезапно, даже удивилась, что она – Вера. И не знала уже: ей ли снилось, что она – бабочка, или бабочке снится, что она – партизанка.

Сцена 1

Мартовская ночь, тёплая постель.

Вера. Тише. Не храпи. Тише. Повернись на другой бок.

Лёша. Ой.

Вера. Тсссс. Немцы услышат, придут.

Лёша. О-о-ой.

Вера. Не «ой», а не храпи так громко. Всех фашистов разбудил.

Лёша. Да спят твои фашисты.

Вера. Не спят.

Лёша. Спят, дрыхнут, сопят. Крепко. Они устали за день партизан искать, убивать и спят, короче, как убитые.

Вера. Нет. Они рядом.

Лёша. Ё! Ё! Ё! Ё! Ё! Далеко они. Устали целый день с овчарками бегать.

Вера. Что ты несёшь?

Лёша. Ты в сапогах по лесам и болотам побегай. За овчарками. Знаешь, как ноги за день устают?

Вера. Лёша...

Лёша. И расстреливать в день по десять человек – глаза и руки отнимаются. Вот они и спят без задних ног.

Вера. Дурачок.

Лёша. А утром. Два дома утром сожгли. Сколько им пришлось трудиться: сена натаскать, керосином облить, углы подпалить. Канистры с керосином такие тяжелые. Ё! Ё! Ё! Перетаскивать их туда-сюда. Тяжесть такая. А сейчас март, кругом грязь, скользко...

Вера. Началось!

Лёша. А потом дым-гарь нюхать. Вонь! Убирать, расчищать всё. Ё! Ё! Протоколировать, документировать без выходных и премиальных, как мне спать хочется...

Вера. Какой цинизм. Перевернись на другой бок и спи.

Лёша. Ах, цинизм! Фашистам хорошо. Они спят сладко. А ты меня разбудила. Сколько времени?

Вера. Нечего храпеть.

Лёша. Нечего сказки о войне придумывать.

Вера. Всё. Спи.

Лёша. Ё! Ё! Ё! Три часа ночи.

Вера. Надоел.

Лёша. А как ты мне надоела.

Вера. Всё. Отбой.

Лёша. Лучше бы нацисты пришли и тебя в гестапо забрали. Научили бы тебя в застенках хорошему воспитанию...

Вера. Не бурчи. Один глазик закрывай, второй закрывай... И не храпеть.

Сцена 2

Туманный день. Еще туманнее в кафе от дыма сигарет.

Вера. Сигарета еще одна найдется?

Катя. Да, бери... Ой, в солярии новые лампы поставили, ягодицы сторели и чешутся.

Вера. Как вчера всё с домашними прошло?

Катя. Пока никак.

Вера. Кать, сколько можно тянуть?

Катя. Сколько, сколько... Я не смогла. У тебя хоть муж молодой, богатый и веселый. Посмеется и простит. А у меня родители старые, и с юмором у них, как в нашем театре с зарплатой.

Вера. Ай, у тебя всегда отговорки. Две недели репетируется эта военная пьеса, а ты еще ничего не придумала, чтобы хотя бы дома оправдать свой образ.

Катя. Ну почему же? Вот вчера я типа в танке горела.

Вера. Это в солярии?

Катя. Да. Сейчас в колготках так неудобно: еще больше чешется.

Вера. А как партизанка оказалась одна в танке?

Катя. Ну... Ну... Да не одна! Попросила подвезти.

Вера. Кого?

Катя. Немцев. Они как раз за город ехали. Прокатились пару километров, я и подорвала всех. Еле живая осталась.

Вера. Какая чушь. Ты так несерьезна, как и мой Лёша.

Катя. Но попа моя болит серьезно.

Вера. Не болит, а только чешется.

Катя. Ага! Только! Еще как чешется! Кремик бы сейчас...

Вера. Боль душевную придумать надо, обыграть. Я каждую ночь мужа бужу, проверяю его и себя, что делать, если фашисты нас обнаружат...

Катя. А Лёша не убьёт тебя раньше?

Вера. Нет, привыкает...

Катя. Ага, к твоим облавам.

Вера. Да, надо переходить к более активным действиям.

Катя. Надо... Вера, хочешь, я на нарах спать буду, как в камере одиночке?

Вера. Хочу. Но этого мало.

Катя. Не в одиночке?

Вера. Да. Надо чужую реакцию изучать. Ты будешь с родителями в одной комнате спать на полу.

Катя. Почему на полу?

Вера. Нары ты будешь до премьеры делать.

Катя. А в моей комнате что будет?

Вера. В ней будет прятаться еврейская семья. Ты дверь зашьешь и шкафом задвинешь. И чтобы из окна никакого света.

Катя. Что же я родителям скажу?

Вера. Правду. Нашу. Реакция будет странная, возможно, бурная, но ты должна убедить их. Ты актриса партизанка. И наблюдай за их реакцией...

Катя. Ага, по Станиславскому. Ой, мамочки-и...

Вера. Да! Это тебе не одним местом краснеть, здесь талант нужен.

Катя. Как же я с ними в одной комнате?

Вера. Ничего, подвинутся. В детстве так ты любила к родителям в постель залезть?

Катя. Так это в детстве. Ночью страшно было.

Вера. А на войне не страшно?

Катя. Ещё не знаю. Хоть бы психбригаду на меня не вызвали.

Вера. О, точно! Телефон обрубил! Как будто бомбёжка была. И я дома телефон отключу.

Только мобильные себе оставим.

Катя. Да, в армии связистки нужны... А что у тебя сегодня по плану?

Вера. Проверим в фитнес-клубе фонограмму из спектакля.

Катя. Не порти людям фигуры.

Вера. Этим не испорчу. Еще быстрее калории сбрасывать будут.

Катя. И зачем наш Иваныч спектакль про войну ставит? Нет, чтобы комедии про любовь или мелодрамы про... про...

Вера... любовь.

Катя. Ага. А то пьесы про войну меня так выматывают. Так выматывают меня... Ещё по соку, и на фронт?

Вера. Давай. Пол-литра за победу.

Сцена 3

Пустой тренажерный зал, грустный инструктор по фитнесу слушает романс.

Вера. У вас сегодня аншлаг.

Инструктор. Да, блин. Спасибо, что зашли на огонек. А то я думал, все меня забыли, не любят...

Вера. Я не за любовью сюда хожу.

Инструктор. Вот так всегда. Я с любовью, блин, улучшаю ваши тела для любви, а любят вас другие.

Вера. Не угадали. У меня другие цели. Можно поставить этот диск, пока я буду на беговой дорожке?

Инструктор. Пожалуйста! Что за группа?

Вера. Собачий лай.

Инструктор. Блин, рэп, что ли?

Вера. Настоящий лай. Немецких овчарок.

Инструктор. Действительно, гавкают, блин.

Вера. Я побежала.

Инструктор. Не перестарайтесь. За пульсом смотрите, а то собаки вас загонят.

Вера. Хо-о-оро-о-ошо-оо.

Инструктор. И за дыханием следите.

Вера. О-о-отва-а-а-ли-и-те...

Инструктор. Я в детстве хотел иметь собаку. Хорошо вёл себя, убирал за собой. А папаша-придурок купил мне морскую свинку, блин. Да, она мохнатая, как щенок, но не щенок, блин. Я думал, она в натуре морская, взял ее в ванную с собой плавать вместе. Она лапками сучила, скользила по плитке и – бултых. Прошло время. В школе я снова попросил собаку. Даже учился всю четверть на четыре и пять, блин. А мне купили двух попсовых хомячков и двух попугайчиков – такие, блин, панкуши с хохолками-ирокезами!

Вера. Не-е-е вы-ы-жи-и-или-и?

Инструктор. Да, блин. Погибли смертью храбрых. Подробности нужны?

Вера. Не-е-е-т.

Инструктор. На кой черт мне четыре маленьких уродца, когда мне нужна одна нормальная собака? Я обиделся на взрослых и придумал, что я сам собака. Злой кобель. Я стал заниматься спортом, чтобы в будущем давить всех этих волнистых, пушистых, неформальных ублюдков, блин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.